

У Дэшэна привели в зал суда. Когда стоящий на коленях Сюй Шэн увидел его, в его глазах, которые раньше были как высохший колодец, вспыхнул огонь ненависти. Тяжелые кандалы не смогли сдержать его ослабленное тело, и он бросился прямо на У Дэшэна.

- Это ты! Это ты убил Шуи! Она не сделала тебе ничего плохого, почему ты так с ней поступил! Как я мог считать тебя другом, ты, ублюдок!

Стражники замешкались, и Сюй Шэн успел закинуть У Дэшэну на шею цепь и затянуть ее, от чего мужчина покраснел.

Бам!

Удар судейской колотушки мгновенно заставил всех замереть.

Фэн Хуань гневно воскликнул:

- Дерзость! Разве можно так вести себя в суде? Немедленно разнять их!

Стражники поспешили растащить мужчин. Хотя Сюй Шэн изо всех сил сопротивлялся, он не смог противостоять крепким стражникам, но все же успел сильно пнуть У Дэшэна. Только что сияющий У Дэшэн из-за этой внезапной сцены теперь выглядел жалко.

- Не клеветчи! Когда это я совершил такое злодейство?

Сдерживаемый стражниками Сюй Шэн был словно дикий зверь в клетке, ему было наплевать, где он находится, в его глазах были только гнев и ненависть:

- Ты еще смеешь отпираться! Я относился к тебе как к родном брату, а ты натворил такое! Если бы не ты убил Шуи, как бы твоя нефритовая подвеска оказалась в ее комнате?

Взгляд У Дэшэна дрогнул так быстро, что это было невозможно уловить, и тут же он испуганно воскликнул:

- Неужели это и есть причина, по которой вы меня арестовали, дажэнь? Дажэнь, это несправедливо! Небо и земля свидетели, я не имею никакого отношения к смерти Чжао Шуи, моя нефритовая подвеска случайно оказалась в ее покоях...

Сюй Шэн смотрел на него с яростью, стиснув зубы:

- Так это действительно ты!

У Дэшэн вздохнул:

- Я потерял эту подвеску еще давно, не думал, что она окажется в комнате Шуи.

Сюй Шэн гневно воскликнул:

- Если ты не убийца, то как эта нефритовая подвеска оказалась в комнате Шуи? Неужели ты хочешь оклеветать Шуи, обвинив ее в воровстве? Даже если бы ты дал ей деньги, она бы не взглянула на твою подвеску, не говоря уже о том, чтобы купить ее или украсть!

- Конечно, Шуи ни в чем не виновата, просто..., - У Дэшэн побледнел, помолчал, а потом невнятно пробормотал: - Я встретился с Шуи всего на месяц-два меньше, чем Сюй-сюн.

Сюй Шэн сорвал с себя железную цепь и швырнул ею в У Дэшэна, на лице которого тут же появилась красная полоса.

- Ты, ублюдок! Как ты смеешь так оскорблять Шуи! Я тебя убью, убью!

Стражники не могли удержать обезумевшего Сюй Шэна, а У Дэшэн, не обращая внимания на то, что перед ним стоит императорский чиновник, вскочил с колен и начал уворачиваться:

- Чего ты так волнуешься? Раз Чжао Шуи может спать с тобой, почему не может спать со мной? Разве ты сам не говорил, что она по натуре легкомысленна, еще не вышла замуж, а уже осмеливается вступать в тайные связи, что она не соблюдает женские добродетели? Пофлиртовать с ней - ладно, но замуж за нее не возьмешь.

Услышав это, Сюй Шэн еще больше разгорячился:

- Ублюдок, я тебя убью, убью! Как ты смеешь так о ней говорить, как ты смеешь!

В зале суда некоторое время царила суматоха, пока Фэн Хуань не ударил колотушкой, и только тогда стражники с трудом их разняли. У Дэшэн был в ужасном виде: на его одежде не осталось ни одного целого места, волосы были растрепаны, повсюду виднелись красные следы, а лицо полностью опухло.

- Сюй Шэн! Если ты еще раз осмелишься кричать в суде, я накажу тебя тридцатью ударами палкой! - Неторопливо произнес Фэн Хуань. Несмотря на весь этот шум, он не стал принимать никаких мер, словно пришел не для того, чтобы выносить приговор, а чтобы посмотреть представление.

У Дэшэн был в полном недоумении. Он прекрасно понимал, что Фэн Хуань сделал это намеренно, иначе при таком количестве стражников он бы не позволил Сюй Шэну вести себя

так бесцеремонно. Он давно слышал, что Сы Чжао-ван действует, не следуя правилам, и теперь прочувствовал это на себе. Если бы это был любой другой чиновник, он бы ни за что не допустил подобной ситуации в суде - это слишком подрывает авторитет власти. Но Сы Чжао-ван поступает по своему усмотрению, а у него с ним нет ни вражды, ни обид, зачем же он так с ним обходится? Неужели...

Сердце У Дэшэна наполнилось страхом, но он не подал виду, и с печалью сказал:

- Дажэнь, я невиновен. Если Чжао Шуи могла быть близка со Сюй Шэном, почему не могла быть близка и со мной? Просто я не бывал у нее так часто, как Сюй Шэн, поэтому об этом никто не знал. Я виделся с Чжао Шуи за несколько дней до ее гибели, наверное, тогда и обронил.

- Ты врешь! - Сюй Шэн снова хотел вскочить, но на этот раз его удержали.

- В суде правда не зависит от громкости голоса, - невозмутимо произнес Фэн Хуань. Его тон был ровным, без тени эмоций, но это успокоило Сюй Шэна.

Перед глазами Сюй Шэна промелькнули прекрасные воспоминания о нем и Чжао Шуи, сердце его словно разрывалось, и он с рыданием произнес:

- Дажэнь, Шуи вовсе не такая, как ее описывает этот У Дэшэн. Она была нежной и великодушной, чуткой и понимающей, строго соблюдала верность и ни за что не завела бы отношений с кем-то другим.

У Дэшэн презрительно хмыкнул и возразил:

- Дажэнь, если бы Чжао Шуи действительно была такой добродетельной женщиной, как бы она могла так долго тайно встречаться с Сюй Шэном? Всем известно, что только брак по закону - это правильный путь. Она же не наложница у своего господина, так как же она, встречающаяся с ним ночь за ночью, может хранить супружескую верность? Сюй Шэн влюблен в нее, да и мужское самолюбие не позволяет ему поверить, что у Чжао Шуи был кто-то еще.

- Бред собачий! - Выпалил Сюй Шэн, и слюна брызнула прямо на лицо У Дэшэну. Полгода жизни в тюрьме сделали его совершенно грязным: он не мог ни умыться, ни принять душ, не говоря уже о чистке зубов, и от такого сильного запаха У Дэшэн чуть не лишился чувств.

У Дэшэн тоже рассвирепел:

- Сюй Шэн! Не думай, что сможешь воспользоваться ситуацией, чтобы оклеветать меня! Ты сам говорил, что если бы не то, что эта женщина обладает некоторой привлекательностью и может присылать тебе деньги, ты бы не удостоил ее и взглядом. А теперь что? Просто потому, что тебя обманули, ты теперь все отрицаешь?

Глаза Сюй Шэна налились кровью:

- Когда я так говорил? Я уважал и любил ее, каждый день мечтал жениться на ней и провести с ней всю жизнь, просто пока не добился успеха и не имел права просить ее руки, поэтому сначала мы тайно встречались. Она такая прекрасная, я не позволю тебе ее очернять! Это все ты, это ты убил ее, а теперь, когда она мертва, ты еще смеешь ее порочить!

У Дэшэн фыркнул, не обращая на него внимания, и обратился к Фэн Хуаню:

- Дажэнь, Сюй Шэн не раз высказывал подобные мысли. Если не верите, можете проверить. Я тогда услышал, как он говорил, что Чжао Шуи легко поддается соблазну, и решил проверить - и действительно, так и оказалось. Просто я не такой, как Сюй Шэн, я не брал деньги за то, что развлекался с ней.

Сюй Шэна трясло, а У Дэшэн продолжил:

- Сюй Шэн, ты можешь поклясться, что не говорил таких слов?

Сюй Шэн с мукой закрыл глаза, а когда открыл их, пристально уставился на У Дэшэна. У Дэшэну стало не по себе от этого взгляда, и он отвернулся. Сюй Шэн внезапно начал бить себя по лицу ладонями:

- Шуи, я - животное, это я тебя погубил, это я тебя погубил! Я хуже свиньи и собаки!

Удары были громкими и резкими, и вскоре лицо Сюй Шэна распухло и побагровело.

У Дэшэн мысленно холодно усмехнулся, но, обратившись к Фэн Хуаню, выглядел искренне испуганным:

- Дажэнь, Сюй Шэн уже признал свою вину, это дело действительно не имеет ко мне никакого отношения.

Фэн Хуань неторопливо спросил:

- У Дэшэн, ты знаком с Ван Гумом?

У Дэшэн выглядел озадаченным:

- Ван Гуй? Нет. Кто это?

- Ван Гуй - ночной стражник, обычно дежуривший на улице, где живет семья Чжао. Два дня

назад его убили и повесили на балке, чтобы это выглядело как самоубийство.

У Дэшэн был потрясен и сразу понял, почему Фэн Хуань упомянул этого человека:

- Дажэнь, я невиновен! Я не знаком с этим человеком, его смерть не имеет ко мне никакого отношения.

Фэн Хуань холодно фыркнул:

- В этом мире нет стен, сквозь которые не проникает ветер! Ты действительно думал, что, убив человека, сможешь спать спокойно? Я полагал, что, увидев нефритовую подвеску, ты во всем признаешься, но, судя по всему, ты не прослезился, пока не увидишь гроб. Отказываясь признавать вину, ты ее усугубляешь!

Удар колотушки по столу заставил всех вздрогнуть.

В груди У Дэшэна что-то словно щелкнуло, и он начал нервничать:

- Я... Я действительно невиновен.

- Я заставлю тебя признать свою вину! - Провозгласил Фэн Хуань под очередной звук удара колотушкой, и Чжуан Чжун вошел в зал.

Чжуан Чжун вошел, держа в руках поднос, слегка поклонился и сказал:

- При осмотре тела покойного Ван Гуя я обнаружил под его ногтями волокна ткани, то есть нитки от одежды. Предполагается, что они остались после того, как Ван Гуй, пытаясь отбиться, в панике схватил убийцу, пока его душили. Только что стражники обыскали дом У Дэшэна и обнаружили там одежду, на которой есть характерные зацепки, совпадающие с этими нитями.

У Дэшэн был в ужасе, но старался сохранять спокойствие:

- Одежда этого ничтожного сшита из самой обычной ткани. Обычно я не обращаю на это внимания, и случайные зацепки - это нормально, нельзя на этом основании утверждать, что это сделал я! Я невиновен, прошу вас, дажэнь, расследовать дело тщательно.

Чжуан Чжун красноречиво посмотрел на У Дэшэна и продолжил:

- Не только это, под ногтями покойного была обнаружена засохшая кровь и частицы кожи. Преступление было совершено чуть больше суток назад - раны на теле убийцы еще не зажили.

Фэн Хуань приказал:

- Снять с У Дэшэна одежду.

Два стражника тут же окружили У Дэшэна, намереваясь раздеть его прямо здесь. Не то что У Дэшэнь, даже Чжуан Чжун остолбенел от удивления - это же полное попрание человеческих прав! Такие жестокие методы просто возмутительны. Если бы это произошло в современном мире, дело сразу попало бы в заголовки новостей.

На самом деле его не раздели донага: стражники сначала просто задрали рукава У Дэшэна и увидели несколько следов - царапины и кровоподтеки, выглядящие весьма впечатляюще. Но все они были довольно неглубокими, и если бы его осматривали на несколько дней позже, эти следы, скорее всего, были бы уже незаметны.

Чжуан Чжун подошел посмотреть и с уверенностью заявил:

- Это раны от ногтей. Судя по степени заживления, они были нанесены в течение последних двух дней.

У Дэшэн без сил рухнул на пол. Фэн Хуань вызвал еще нескольких свидетелей, которые подтвердили, что ранее видели, как У Дэшэн и Ван Гуй что-то обсуждали, выглядя при этом таинственно. В день убийства Ван Гуя один нищий видел, как эти двое о чем-то разговаривали, и У Дэшэн даже передал Ван Гую какую-то вещь. Все эти места находились далеко от домов обоих, и если бы не портреты Чжуан Чжуна, с которыми Фэн Хуань разослал людей на поиски, найти свидетелей было бы трудно.

Более того, стражники нашли в доме У Дэшэна украшения Чжао Шуи. Вещи были тщательно спрятаны, и их обнаружили лишь после долгих поисков.

Доказательства были неопровержимы, и У Дэшэн больше не мог отрицать свою вину, ему оставалось только признаться.

Оказалось, что роман Сюй Шэна и Чжао Шуи стал достоянием общественности не только потому, что их частые встречи были замечены, но и потому, что, выпив, он не мог держать язык за зубами и любил хвастаться своими любовными похождениями. Чжао Шуи была молода и красива, а ее семья была довольно состоятельной. Узнав, что Сюй Шэн хочет сдать экзамены на чиновника, но не имеет на это средств и находится в затруднительном положении, она стала регулярно помогать ему деньгами.

На самом деле Сюй Шэн давно уже потерял надежду сдать императорские экзамены - он прекрасно понимал, что сдать их для него было сложнее, чем подняться на небо. Эти разговоры про сдачу экзамена были лишь попыткой заставить Чжао Шуи посмотреть на него с большим уважением. Когда Чжао Шуи впервые предложила ему деньги, Сюй Шэн не осмелился их принять, но она настояла, сославшись на то, что его успех на экзаменах

обеспечит ей безбедное будущее. Сначала Сюй Шэн испытывал угрызения совести из-за своих беспорядочных трат, но со временем перестал об этом беспокоиться и даже стал сам просить денег.

Это стало для Сюй Шэна поводом для хвастовства. Хотя его явно подозревали в том, что он живет за счет женщины, Сюй Шэн считал, что именно в этом заключается его очарование. К тому же Чжао Шуи была такой молодой и красивой, умной и способной, что это заставляло людей закрывать глаза на бесстыдное поведения Сюй Шэна.

У Дэшэн был в хороших отношениях со Сюй Шэном, и они часто собирались вместе, чтобы выпить. Оба они были из семей со средним достатком: с покупкой еды и напитков у них не было проблем, но денег на руках часто не хватало, и перед тем, как что-то сделать, им всегда приходилось тщательно все обдумывать. Но с тех пор, как Сюй Шэн сблизился с Чжао Шуи, он стал вести себя щедро. У Дэшэн давно завидовал тому, что тот получает все без труда, а потом услышал от Сюй Шэна, что тот просто стоял под окном Чжао Шуи, а она, увидев его высокий рост и красивую внешность, влюбилась в него, и он без особых усилий завязал с ней отношения.

У Дэшэн считал себя обаятельным и неотразимым, и такая удача в любви вызывала у него сильную зависть. В душе он был уверен, что эта Чжао Шуи - не из благопристойной семьи, а, скорее всего, легко обманываемая распутная женщина. Позже он выведал у Сюй Шэна пароль, который они использовали для встреч, и придумал план.

В тот день У Дэшэн специально напоил Сю Шэна, а сам тайком сбежал к дому Чжао Шуи, стал квакать, и действительно, в окно сбросили белую ткань. У Дэшэн схватился за ткань и был подтянут вверх, но Чжао Шуи, увидев, что это не ее возлюбленный, а другой мужчина, испугалась и поспешила выгнать У Дэшэна.

У Дэшэн не собирался сдаваться:

- Ты же сама меня подняла, как же ты можешь теперь прогонять?

Он даже старался очаровать ее, надеясь покорить Чжао Шуи. У Дэшэн действительно был довольно хорош собой, перед приходом он даже специально причесался и принарядился. Но Чжао Шуи не проявила к нему ни капли интереса и велела немедленно уйти.

Увидев, что не может прогнать У Дэшэна, Чжао Шуи достала из шкатулки для украшений серебряную заколку:

- Я ошиблась. Возьми эту заколку и уходи.

У Дэшэн сначала колебался, не стоит ли пощадить красавицу и обдумать все как следует. Но, когда он увидел ослепительные украшения в шкатулке, его охватила жадность, и он не собирался уходить так просто. Он решил действовать силой, сделать Чжао Шуи своей, и тогда

все эти вещи в будущем станут его.

Чжао Шуи хотела просто отделаться от него, но не ожидала, что это пробудит в нем жадность. Поняв, что дело плохо, она хотела закричать и позвать на помощь, но все в доме крепко спали, и она успела издать лишь один звук, прежде чем У Дэшэн заткнул ей рот, и никто ничего не услышал. Чжао Шуи не переставала сопротивляться, а У Дэшэн, опасаясь, что о случившемся кто-нибудь узнает, крепко прижал ее к себе рукой, но, сам того не заметив, задушил.

У Дэшэн был в ужасе, но перед уходом не забыл забрать все ценные вещи из шкатулки с украшениями. Из-за сильного волнения он не заметил, что во время борьбы его нефритовый кулон был сорван.

Когда он вернулся домой, было уже поздно. У Дэшэн боялся, что смерть Чжао Шуи в конце концов приведет к нему, и той же ночью отослал Сюй Шэна домой. Сюй Шэн привык к этому и ничего не заподозрил, к тому же, выпавшись, он немного протрезвел и сразу же ушел.

Когда Сюй Шэна признали виновным, У Дэшэн вздохнул с облегчением, а когда увидел, что никто не упоминает о тех украшениях, обрадовался еще больше. Но У Дэшэн был осторожным человеком: каждый раз он закладывал только одно украшение, и при этом делал так, чтобы оно было неузнаваемо.

Хотя произошло убийство, а его друг сел за него, У Дэшэн, глядя на столько ценных украшений, считал, что это дело того стоило.

Но он не мог и подумать, что, как говорится, «богомол ловит цикаду, а позади него иволга»: едва он заложил одну серебряную шпильку, и деньги еще не успели попасть в карман, как его уже начал шантажировать Ван Гуй.

Ван Гуй сказал, что не только видел, как в ту ночь в комнату Чжао Шуи залезал У Дэшэн, но и заметил, что у того в руке был какое-то предмет. У Дэшэн как раз в тот момент отчаянно искал потерянную нефритовую подвеску, и, услышав эти слова, решил, что именно ее нашел Ван Гуй той ночью. Он был в ужасе и отдал Ван Гую все только что полученные деньги. Сюй Шэна еще не казнили, а над У Дэшэном, словно топор палача, навис Ван Гуй, не давая дышать.

Аппетиты Ван Гуя росли, и деньги от продажи украшений, которые У Дэшэн забрал у Чжао Шуи, были почти полностью поглощены Ван Гуем. Ван Гуй был как муха, от которой никак не избавиться. Каждый раз, когда У Дэшэн хотел заложить украшения, Ван Гуй обнаруживал это и требовал все больше. Именно по этой причине в течение последних шести месяцев У Дэшэн не смог обменять эти украшения на лучшую жизнь.

Но У Дэшэн тоже был расчетлив. Пообщавшись с Ван Гуем несколько раз и заметив, что тот говорит уклончиво, он после нескольких расспросов обнаружил, что у Ван Гуя нет его нефритовой подвески, и в душе затаил к нему глубокую ненависть. Изначально он собирался подождать, пока Сюй Шэна казнят, и только тогда устранить Ван Гуя, но тот внезапно потребовал у него огромную сумму, заявив, что после этого оставит его в покое. Это заставило

У Дэшэна действовать раньше срока и разработать план убийства Ван Гуя.

Правда вышла на свет, Сюй Шэн был освобожден, но он не испытал ни капли радости. Слова У Дэшэна вертелись у него в голове: если бы не его легкомысленные и бессмысленные слова, разве погибла бы Чжао Шуи такой ужасной смертью?

- Шуи, это я тебя погубил, это я тебя погубил!

Сказав это, он внезапно бросился головой в колонну. Стражники не успели его остановить, он разбил себе голову и умер на месте.

Все присутствующие были потрясены, не ожидая, что Сюй Шэн поступит так.

Даже ненавидевшие его члены семьи Чжао, увидев это, вздохнули. Мать Чжао со слезами на глазах сказала:

- Зачем, зачем же это было нужно?! Если вы любили друг друга, достаточно было бы обратиться к свахе, чтобы она устроила свадьбу. Мы же не Небесная Царица, чтобы разлучать Пастуха и Ткачиху!* Если бы вы были искренни, как же мы могли бы так огорчить дочь? Почему же вы поступили именно так, доведя дело до такого? Ваша смерть - это конец всех ваших проблем, а что же нам, живым, делать?

Все собравшиеся не могли не посочувствовать: хотя Сюй Шэн и не сдерживал языка, и в его словах часто слышались оскорбления, возможно, его поступки свидетельствовали о подлинной привязанности к Чжао Шуи. То, что должно было стать счастливым союзом, из-за отсутствия честности и открытости закончилось трагической гибелью обоих. Как это могло не вызвать сожаления?

Все с презрением относились к такому человеку, как У Дэшэн. Одно дело - страсть к женщинам, но убить ради денег, причем двух человек, - это просто крайняя жестокость.

Что же касается Сюй Шэна и Чжао Шуи, то их оценивали абсолютно по-разному. Первого хвалили за верность и преданность - пусть его поступки и были неправильными, но он был искренне влюблен. К Чжао Шуи же относились с глубоким презрением: если бы она, будучи женщиной, вела себя прилично, разве обрушились бы на нее все эти беды? Это дело, поскольку в нем фигурировали две жертвы, а также добавило еще один пункт к списку преступлений Гуань Давэя, вызвало большой резонанс в столице. Если бы семья Чжао не покинула город, она наверняка подверглась бы осуждению со стороны некоторых защитников нравственности за то, что в их семье выросла такая женщина.

Даже когда семья Чжао уехала, прохожие, проходя мимо их дома, все равно показывали на него пальцами и даже плевали. А вот Сюй Шэн стал предметом восхищения многих девушек. Они восхищались его глубокой любовью, способной привести к самопожертвованию ради возлюбленной, и думали, что если бы им посчастливилось встретить такого жениха, их жизнь

была бы прожита не зря. Среди мужчин мнения разделились: одни считали, что Сюй Шэн вел себя неподобающе, умирая за распутную женщину, что было позором для мужчины. Но основная причина осуждения заключалась в том, что для настоящего мужчины покончить с собой из-за любви было просто смешно.

Чжуан Чжун, как обычно, после завершения дела пошел выпить, но, услышав в забегаловке такие комментарии, почувствовал, что вино в его чаше полностью потеряло вкус. Когда он расплатился и собирался уйти, он обернулся и увидел Фэн Хуаня.

Они встречались уже несколько раз, и Чжуан Чжун больше не удивлялся этому, но Фэн Хуань, увидев, что тот собирается уходить, нахмурился:

- Этот ван еще не начал, а ты уже заканчиваешь?

Чжуан Чжун вздохнул:

- Мне здесь не по душе, я хочу пойти в другое место.

Фэн Хуань не стал спрашивать о причине, а лишь сказал:

- Иди за мной.

Чжуан Чжун, не колеблясь, последовал за ним. Дойдя до выхода, он увидел двух высоких лошадей. Фэн Хуань вскочил на одну из них, а Чжуан Чжун просто остолбенел.

Примечания:

* Притча о Пастухе и Ткачихе. Ткачиха (Чжиньюй) спустилась на землю, влюбилась в Пастуха (Нюлан), и они поженились без разрешения небес. Когда Небесная Царица (Ванму) узнала об этом, она разгневалась, спустилась на землю, схватила Ткачиху и унесла на небо. Пастух бросился за ней. Тогда Небесная Царица выхватила шпильку из волос и провела линию между ними - так возникла Млечный Путь (Серебряная река), который навеки разделил влюбленных. Пастух с детьми пытался ковшом вычерпать эту реку. Небесный Владыка и Небесная Царица были тронуты этим и позволили Пастуху и Ткачихе встречаться раз в год на «сорочьем мосту».